

Научная статья

УДК 340.1

DOI: 10.24412/2312-3184-2021-4-114-122

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОДХОДОВ К ПОНИМАНИЮ ГЕНЕЗИСА
ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ
И РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ**

Ольга Анатольевна Авдеева¹, Вадим Авдеевич Авдеев²

¹ Восточно-Сибирский институт МВД России, Иркутск, Россия, Avdeeva_O_A@mail.ru,
ORCID: 0000-0002-5771-4237

² Югорский государственный университет, Ханты-Мансийск, Россия,
vadim.avdeevich@mail.ru, ORCID: 0000-0002-5771-4237

Аннотация. В статье рассмотрен процесс формирования и развития в философско-правовой и юридической доктрине научных представлений о генезисе государства. Исследованы особенности возникновения и последовательной трансформации теологической теории происхождения государства, господствующей в условиях перехода от первичных форм самоорганизации общества к политической организации и реализации публично-властных отношений. Отражена специфика научных представлений о генезисе государства в период развития естественных и социальных наук, исходя из соотношения политико-правовых, социально-экономических детерминант и взаимообусловленности демографического, национально-этнического, геополитического, социологического, психологического факторов. Продемонстрирована обусловленность процесса происхождения государства как политико-правовыми, социальными и экономическими реалиями, так и социокультурным уровнем развития человека и общества в целом. Показана роль сущностно-ценностного дискурса в понимании генезиса государства, определены организационно-правовые особенности оформления государственно-властных институтов, институционально-функциональные средства и методы осуществления публично-властных отношений в ходе поступательного развития государственности.

Ключевые слова: государство, генезис государства, теории происхождения государства, сущность государства, функции государства.

Для цитирования: Авдеева О. А., Авдеев В. А. Трансформация подходов к пониманию генезиса государства в условиях формирования и развития государственности // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2023. № 1 (99). С. 12–23.

Original article

**TRANSFORMATION OF APPROACHES TO UNDERSTANDING
THE GENESIS OF THE STATE IN THE CONDITIONS
OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF STATEHOOD**

Olga A. Avdeeva¹, Vadim A. Avdeev²

¹ East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Irkutsk, Russia, Avdeeva_O_A@mail.ru

² Yugra State University, Khanty-Mansiysk, Russia, vadim.avdeevich@mail.ru

Abstract. The article considers the process of formation and development of scientific ideas about the genesis of the state in the philosophical-legal and juridical doctrine. The peculiarities of the emergence and consistent transformation of the theological theory of the origin of the state, which prevails in the conditions

© Авдеева О. А., Авдеев В. А., 2023

of transition from the primary forms of self-organization of society to political organization and the implementation of public-power relations, are investigated. Based on the correlation of political, legal, socio-economic determinants and the interdependence of demographic, national-ethnic, geopolitical, sociological, psychological factors, the specificity of scientific ideas about the genesis of the state during the development of natural and social sciences is represented. The author demonstrates the conditionality of the process of the origin of the state both by political, legal, social and economic realities, and by the socio-cultural level of human development and society as a whole. The role of the essential-value discourse in understanding the genesis of the state is shown.

Keywords: state, genesis of the state, theory of the origin of the state, essence of the state, functions of the state.

For citation: Avdeeva O. A., Avdeev V. A. Transformation of approaches to understanding the genesis of the state in the conditions of formation and development of statehood // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. No. 1 (99). P. 12–23.

Актуальность проблемы понимания процесса возникновения государства на современном этапе предопределена наметившимися во всех сферах жизнедеятельности человека, общества и государства глобализационными процессами, повлекшими трансформацию сложившихся в науке теории государства и права доктринальных подходов к раскрытию признаков и сущности государства [1, с. 14–24]. Государство, представляя собой сложное социальное явление, характеризуется последовательной эволюцией, в ходе которой с учетом модернизации политических и социальных институтов происходит оформление различных подходов к пониманию его социального предназначения и ценности в контексте реализации им внешних и внутренних, в том числе регулятивной, охранительной и иных функций. Развитие на современном этапе науки теории государства и права актуализирует необходимость наращивания знаний в области понимания генезиса государства, осознания роли государства в обеспечении правового регулирования общественных отношений, формирования правомерного поведения, правовой культуры и нейтрализации условий возникновения правового нигилизма.

Основные направления понимания генезиса государства в доктрине российского права получили освещение в работах основателей отечественного правоведения Л. С. Белогриц-Котляревского, А. А. Герцензона, А. Д. Градовского, А. Ф. Кистяковского, Н. М. Коркунова, А. А. Пионтковского, С. В. Познышева, В. И. Сергеевича, Н. С. Та-

ганцева, Е. Н. Тарновского, И. Я. Фойницкого, Г. Ф. Шершеневича и др. Трансформация подходов к пониманию генезиса государства стала предметом активной дискуссии на страницах советской и современной российской юридической литературы. Качественно новые подходы к пониманию генезиса государства нашли отражение в трудах С. С. Алексеева, И. А. Исаева, Н. В. Исакова, М. Н. Марченко, Л. А. Морозовой, В. С. Нерсесянца, В. Д. Перевалова и др. Следует отметить, что в результате многочисленных научных изысканий накоплен значительный материал по рассматриваемой проблематике.

Вместе с тем актуальность данной темы предопределена поиском новых подходов к осознанию процесса образования государства [2, с. 44–48]. Разработка в современной науке теории государства и права новых научных направлений к пониманию генезиса государства основана на комплексном и всестороннем исследовании понятия и признаков, выявлении как закономерностей в возникновении государства, так и причинной обусловленности модернизации его форм [3, с. 62–70]. Необходимо подчеркнуть, что сложившийся в отечественной и зарубежной юридической науке плюрализм в оценке понимания генезиса государства характеризуется неоднозначностью подходов к раскрытию генезиса в условиях с учетом раскрытия его сущности [4, с. 216–233].

В этой связи научный интерес представляет рассмотрение процесса государственного-правового строительства в контексте по-

литико-правовой доктрины, оформившейся на ранних этапах организации и функционирования публично-властных отношений [5, с. 16–19]. Исследование доктринальных подходов к генезису государства направлено на углубление теоретических знаний о закономерностях его формирования и развития, социальной ценности государства как политико-правового образования, механизме воздействия государства на систему общественных отношений, организации и функционировании публичной власти, формах и методах реализации государственной власти, регламентации прав, свобод и обязанностей человека и гражданина [6, с. 15–17].

Понятие государства (*stato*) активно стало использоваться в научном обороте с изданием итальянским мыслителем, дипломатом и политиком Никколо Маккиавелли (1469–1527 гг.) работы «Государь» (1513 г.), в которой под государством предлагалось понимать аппарат, созданный для управления подданным народом, «крепкую основу» власти которого составляют «хорошее войско» и «хорошие законы». С развитием философской и теоретико-правовой науки наметился кумулятивный подход к понятию государства, предопределивший многообразие теорий, каждая из которых раскрывает процесс формирования государства, оперируя историческими фактами, объясняющими механизм реализации публично-властных отношений с учетом конкретно-исторической обусловленности.

Так, присущие древневосточным государствам особенности реализации публично-властных отношений, связанные с установлением единоличной власти главы государства, передаваемой по наследству, насильственным отчуждением у общины и закреплением основного средства производства – земли в собственности монарха с правом предоставления на условиях купли-продажи или пользования на время несения представителями государственного аппарата военной или административной службы и законодательным разграничением населения на две противоположные по правовому статусу категории (классы) – рабовладель-

цев и рабов, предопределили необходимость идеологического обоснования происходящих изменений в политической, экономической и социальной системах. В правовых актах первых государственных образований, в частности Древнего Египта, Вавилона, Индии и Китая на основе работ древневосточных государственных деятелей и представителей философской мысли нашел отражение теологический подход (в переводе с греческого языка «тео» – бог и «логос» – учение) к обоснованию генезиса государства, в рамках которого были оформлены два основных направления [7, с. 10–15].

Первое направление в теологической теории происхождения государства получило отражение в формируемой государством идеологии, в основу которой было положено религиозное представление о государстве, созданном по воле Верховного существа (Бога) правителем, являющимся его представителем на Земле. Одним из ведущих идеологов в Древней Индии считается советник императора Чандрагупты I Каутилья (IV век до н. э.), промульгировавший в трактате «Артхашастра» идею о том, что силу, которой наделен монарх, следует считать «лучшим способом подчинения человека», ибо она является разумной и влечет «духовную радость» и «материальное благополучие»; законы, принимаемые императором, «основаны на истине»; полезность варно-кастовой системы состоит в удержании «мирского порядка».

Второе направление в теологической теории происхождения государства предусматривает обожествление непосредственно главы государства, которого следовало считать сыном Верховного существа (Бога). Приверженцы государственной религиозной идеологии, отстаивая божественную природу Правителя государства, промульгировали идеи, закрепленные в законодательстве древневосточных государств, например, подчеркивая, что глава государства в Древнем Египте обладал титулом «сына Великого бога Ра» и признавался «богом при жизни и по смерти, потомком бога и господином вечности».

При этом теологическое представление о генезисе государства предусматривало признание законов Правителя как непосредственной формы выражения воли Бога, осознанной Правителем и воплощенной им в правовых предписаниях. Например, в Законах царя Хаммурапи указывается, что бог Мардук предоставил вавилонскому царю право даровать людям справедливость и достойное управление. В Древней Индии Законы Ману указывают на Верховное Существо, которое раскрыло Ману как отцу человечества священный закон и установило обязанность Правителя как главы государства следовать Законам Ману и защищать их. Идеи о полезности законов главы государства получили обоснование в работах Конфуция (551–478 гг. до н. э.), который в книге «Лунь юй» («Беседы и высказывания») подчеркивает их значимость для достижения «добродетельного поведения», «послушания» и «почтительности» народа, а также государственного деятеля Древнего Китая Шан Ян (IV век до н. э.), указывавшего, что законы, принимаемые монархом, следует считать «фиксированным стандартом справедливости».

Впоследствии в теологической теории происхождения государства в контексте философского религиозного мировоззрения, исходя из сложившегося многообразия представлений относительно первичности материи (бытия) или сознания, оформлению подлежало предложенное греческими философами-софистами (Пифагор, Сократ и Эпикур) естественное направление, которое получило признание в работах римских ученых – Цицерона и Аврелия Августина. Опираясь на учение о Боге, мыслители исходили из признания всего объективированного в мироздании явлениями природы, возникшими по воле Бога, т. е. «естеству». При этом Марк Туллий Цицерон писал, что в мироздании существует как «богоданное» явление единый, «вечный» и «неизменный» закон, исходящий от Бога как творца мира, служащий выражением «истинного разума» и мерилom справедливого, дарующим «согласие человека с природой».

С принятием христианства в рамках религиозного мировоззрения разрабатывается идеалистическое направление, в основу которого было положено учение о том, что государство создается по воле Бога, а управление государством возлагается на Правителя, наделенного правом постичь Божественный разум и воплощать интересы Бога на Земле. Значительную роль в разработке идеалистического направления сыграл древнегреческий мыслитель Платон (427–347 гг. до н. э.), который в своих работах «Государство» и «Законы» писал, что первичным следует признать сознание, которое порождает материю [8, с. 145–149]. «Истинное бытие» составляют «умопостигаемые» и «бестелесные» идеи. Предназначение государства состоит в претворении в «земной общественно-политической жизни» идей, исходящих от мироздания. Социальная ценность государства заключается в создании «идеального» государства, признаком которого является создание на Земле «справедливых» законов. В Древнем Риме в трудах римских юристов (Гай, Гермогениан, Модестин, Папиниан, Трибониан, Ульпиан и т. д.) активному осмыслению подлежали вопросы о соотношении «Богоданного» и светского права, суть которого заключается в воплощении веления Бога для установления порядка и справедливости (*iustitia*).

В период Средневековья в работе голландского мыслителя Баруха (Бенедикта) Спинозы (1632–1677 гг.) «Политический трактат» (1677 г.) акцентируется внимание на признании «естественных законов» не как идей, данных Правителю в «божественном откровении», а как актов, принимаемых главой государства на основе «решений Бога», познанных и раскрытых «человеческим разумом» [9, с. 22–28]. В работах родоначальника классической философии немецкого мыслителя Иммануила Канта (1724–1804 гг. «Метафизические начала учения о праве» и «Критика практического разума» основное внимание уделяется ценности человеческого разума [10, с. 339–341]. Немецкий философ Георг Вильгельм Фридрих Гегель (1770–1831 гг.), раскрывая

природу происхождения государства, в работе «Философия права» (1820 г.) писал, что на ступени «объективного духа» все процессы развития определяются диалектикой свободной воли, влиянием «всеобщего мирового духа», который обладает высшей властью над «духом отдельных народов» [11, с. 448–453].

В период Средневековья и Нового времени идеалистическое направление в теологической теории происхождения государства претерпевает существенную модернизацию. Причиной тому явилось признание религиозной идеологии в качестве идеологической опоры монархической власти главы государства и усиление правового статуса Церкви, что предопределило противостояние между светскими и церковными органами, приведшее к формированию в теологической теории происхождения государства христианско-консервативного направления. Согласно трудам итальянского философа Фомы Аквинского (1225–1274 гг.) «О правлении властителей» и «Сумма теологии», Бог осуществляет управление Мирозданием и вверяет власть Правителю. Однако посредником между Богом и светскими людьми признается Церковь, единственно способная постичь божественный разум и донести его до Правителя. Основой мироздания является закон, данный Богом и воплощающий в себе «вечный божественный разум, управляющий миром»; «Божественный закон» есть «Вечный закон», именно он является «рациональным проектом Бога»; в соответствии с божественным законом действует «естественный закон», который создает Правитель, обладающий «сопричастностью к Богу»; естественный закон следует рассматривать как «отражение вечного закона» посредством человеческого разума; «человеческий закон» признается позитивным законом, который имеет временный характер действия, так как предписания принимаются с учетом конкретного исторического периода и не обладают вследствие этого «полнотой истины»; человеческий разум в силу «несовершенства ума» и отсутствия единообразного подхода к пониманию прав-

ды и справедливости неспособен «истребить зло».

Таким образом, с появлением государства в условиях установления религиозной идеологии в качестве государственной научные представления о генезисе государства базировались на философских воззрениях, основанных на признании государства как богоданного явления. По мере эволюционного развития государства в рамках теологической теории происхождения государства наметилась трансформация философских подходов, повлекшая формирование наряду с непосредственной и опосредованной формой обожествления главы государства естественного, идеалистического и консервативно-христианского направлений, в рамках которых в центре внимания философов находились вопросы о первичности материи и сознания, соподчиненности власти Правителя и Церкви.

В Новое время по мере развития государственности и кризиса социально-экономических отношений в философско-правовой и юридической доктрине в основу осмысления причинной обусловленности генезиса государства помимо теологического подхода была положена совокупность климатических, геополитических, социальных, демографических, экономических, политико-правовых и иных факторов, вследствие чего научному обоснованию подлежали материалистическая, ирригационная, патриархальная, договорная и иные теории трансформации общества от первобытных форм социальной организации к государственно-правовому строительству.

Так, на примере первых древневосточных государственных образований немецким ученым Карлом Августом Витфогелем (1896–1988 гг.) в работе «Восточный деспотизм: сравнительное исследование общей власти» (1957 г.) на основе общих присущих им особенностей была предложена ирригационная теория, согласно которой характерные для данной местности геополитические и климатические особенности предопределили необходимость проведения строительных работ по созданию условий для

жизнеобеспечения, в ходе которых на структурно-функциональном уровне осуществляется коренная реорганизация аппарата управления, обеспечивающего реализацию охранительно-регулятивной, финансово-податной и полицейско-судебной функций.

Исследование процесса возникновения в VI–V вв. до н. э. в Древней Греции городов-полисов повлекло освещение английским философом Робертом Филмером (1588–1653 гг.) в работе «Патриархия, или Естественная власть королей» (1680 г.) патриархальной теории, согласно которой геополитические и демографические особенности обитания греческих племен обусловили специфику социальной стратификации общества, представлявшего собой основанную на родственных отношениях политическую организацию, характеризующуюся установлением публично-властного аппарата управления, действовавшего с учетом иерархической соподчиненности между родственниками по прямой, боковой, восходящей и нисходящей линиям, введением системы разделения труда, специализации производственных отношений и управленческого процесса.

В Новое время в условиях обострения классовых противоречий в работах К. Маркса (1818–1883 гг.) «Немецкая идеология» и «Манифест Коммунистической партии», Ф. Энгельса (1820–1895 гг.) «Происхождение семьи, частной собственности и государства» и В. И. Ленина (1870–1924 гг.) «Государство и революция» и «О государстве» пристальное внимание концентрируется на социально-экономической обусловленности процесса образования государства, что послужило формированию марксистской (классовой) теории (теории внутреннего насилия), обосновывающей ключевую роль таких социально-экономических детерминант эволюционной трансформации общества, как разделение труда, рост производительности труда и появление прибавочного продукта; создание семьи, возникновение частной собственности и имущественная дифференциация населения; правовое на уровне законодательной регламентации ре-

гулирование управленческого и социально-экономического процессов, связанных с установлением аппарата публичной власти, реализующего административно-полицейские и судебные функции, разграничением общества на классы и закреплением личных, экономических, социальных прав и обязанностей под угрозой применения мер принудительного характера.

Роль семьи в процессе формирования социально-экономических детерминант государствообразования подчеркивает французский философ, социолог и антрополог Клод Леви-Стросс (1908–2009 гг.), предложивший в работе «Печальные тропики» (1955 г.) теорию инцесты, в которой акцентируется внимание на особенностях социальной организации первобытного общества в период дикости и переходе человеческого общества к цивилизации посредством установления запрета на промискуитет, введения моногамии и признания парного брака, обусловивших зарождение процесса государствообразования путем создания семьи, формирования частной собственности и возникновения имущественного неравенства, повлекших назревание социального конфликта и необходимость принятия публично-властных мер по урегулированию общественных отношений.

Активизация в Новое время колониальных и колониальных процессов привела к осмыслению роли в процессе образования государства внешнеполитической деятельности, что нашло отражение в теории внешнего насилия, освещенной в работах немецкого философа и экономиста Карла Евгения Дюринга (1833–1921 гг.), австрийского социолога и государствоведа Людвиг Гумпловича (1838–1909 гг.), немецкого социалиста Карла Иоганна Каутского (1854–1938 гг.) и др. На примере первых древневосточных государств были установлены общие закономерности, связанные с развязыванием межплеменных войн, насильственным присоединением иноплеменной территории и обращением иноплеменников в рабов. В качестве обоснования детерминант государствообразования был рассмотрен ряд факто-

ров, в том числе: 1) демографический фактор, обусловленный увеличением плотности населения и необходимостью расширения территории обитания и поиска средств к существованию; 2) национально-этнический фактор, сопряженный с целенаправленным завоеванием иноземцев и обращением их в экономическую и политическую зависимость исходя из этнической принадлежности, влекущей ограничение или лишение представителей завоеванного этноса личных и имущественных прав вплоть до обращения в рабов. В дальнейшем активному осмыслению в учении французского социолога Жозефа Аргюра де Габино (1816–1882 гг.) и немецкого философа Фридриха Вильгельма Ницше (1844–1900 гг.) подлежал расовый фактор, основанный на идеологии разделения народов на высшие и низшие расы с учетом их генетической предрасположенности, влекущей физическую и психическую неравноценность, и признанием установления высшей расой мирового господства.

В развитие данного подхода в XIX–XX вв. английский ученый Джеймс Джордж Фрэйзер (1854–1941), австрийский ученый Зигмунд Фрейд (1856–1939), немецкий философ и психолог Эрих Фромм (1900–1980 гг.) акцентировали внимание на психологии как области научного познания. Вследствие этого процесс государствообразования стал рассматриваться с точки зрения обусловленности происходящих процессов непосредственно психикой человека [12, с. 195–199]. Примечательно, что психологическая теория происхождения государства основывалась на взглядах древнеримского философа Марка Туллия Цицерона (106–43 гг. до н. э.) и итальянского мыслителя Николлы Макиавелли (1469–1527 гг.), рассматривавших общество как «сумму психических взаимодействий» индивидов, а человека как биологическое существо, которому присущи психологическая врожденная потребность к совместному бытию, стремление к власти и подчинению подвластных. Исходя из метода экспериментальной психологии, процесс генезиса государства стал исследоваться с учетом признания общества как психологи-

ческой социальной организации, в которой существует два уровня психологии: 1) индивидуальная психология, присущая каждому конкретному индивиду; 2) коллективная психология, характерная для всех членов общества. Раскрытие генезиса государства осуществлялось исходя из «интеллектуального, эмоционального и волевого воздействия одних людей на других». Используя метод «гуманистического психоанализа», представители психологической теории акцентировали внимание на обусловленности процесса возникновения государства сущностью человека и его разума, способного постичь как высший (божественный разум), так и осознать происходящие природные и социальные явления. В качестве психологических факторов, воздействующих на деятельностный уровень поведения индивидов, выделяли: 1) характер человека, определяющий линию его поведения на личностно-волевом уровне; 2) двойственность человеческой природы, выступающей носителем исторически заложенных «потенций».

Придерживаясь данного подхода, Б. Н. Чичерин (1828–1904 гг.) в работе «Философия права» (1900 г.) высказал предложение рассматривать процесс генезиса государства с точки зрения влияния человеческого разума на определение «состояния свободы человека» [13, с. 72–78]. Профессор Петербургского университета Л. И. Петражицкий (1867–1931 гг.) в работе «Теория права и государства в связи с теорией нравственности» (1909–1910 гг.) отмечал роль интеллектуально-волевой деятельности людей и взаимообусловленность социальных процессов и психики человека [14, с. 26–32]. Выдающиеся государствоведы Н. М. Коркунов (1853–1904 гг.), Ф. Ф. Кокошкин (1871–1918 гг.) и М. А. Рейснер (1868–1928 гг.) писали, что разум человека, осознавая присутствие противоположных черт, порождающих угрозу жизнеобеспечения, постигает целесообразность общения и объединения индивидумов в организованную общность, какой и становится государство.

С развитием в XIX в. социальных наук происходит формирование новых подходов

к осмыслению процесса происхождения государства, в рамках которого последовательно исследуется социальный фактор, сопряженный с нарастающими протестами населения против основ монархического строя, стремлением зарождающейся буржуазии закрепить на законодательном уровне политические права в сфере управления государством и расширить социально-экономические права и свободы. Указывая на необходимость умаления роли теологического (метафизического) метода познания, французский философ Огюст Конт (1798–1857 гг.) предложил признать роль социологии как науки и использовать экспериментальный метод, ориентированный на объективное восприятие реалий. Обосновывая исходя из данного метода генезис государства, О. Конт разрабатывает социологическую теорию, согласно которой в качестве основной причины рассматривается социальный конфликт. Причиной повышенной социальной конфликтности признается радикальная противоположность социально-экономических и политических интересов социальных групп. Австрийский правовед и социолог Эуген (Ойген) Эрлих (1862–1922 гг.), выступив приверженцем социологической теории происхождения государства, предложил рассматривать государство как «продукт социологического развития». В свою очередь, Максимилиан Карл Эмиль Вебер (1864–1920 гг.) акцентировал внимание на необходимости введения политической публичной государственной власти, способствующей обеспечению стабильности в обществе. Французский юрист, теоретик права Леон Дюги (1859–1928 гг.) предложил метод социологического позитивизма, с учетом которого общество как социальный организм подобно человеческому биологическому организму, нуждается для поступательного развития в установлении общественной солидарности, приоритетной целью которой выступает нейтрализация уровня социальной конфликтности посредством учреждения аппарата государственной власти для обеспечения с помощью права ограничения произвольности воли лица и

регламентации меры свободы человеческой воли [15, с. 54–58].

Дальнейшее развитие социологической теории происхождения государства в XIX–XX вв. сопровождалось введением в научный оборот понятия социальной инженерии. Немецкий ученый Филипп Хеп (1858–1943 гг.) и американский правовед Роско Паунд (1870–1964 гг.) указывали, что важнейшей задачей с учетом нарастающего партикуляризма и противоречия интересов членов общества являлось сбалансирование общественных интересов путем введения норм права, которые призваны обеспечить охрану, как публичных, так и общественных интересов, а также создание условий, гарантирующих безопасность общих и индивидуальных интересов, включающих интересы личности, интересы семьи и интересы материального характера.

В рамках социологической теории немецкий ученый Герман Ульрих Канторович (1877–1940 гг.) высказал предложение о двухаспектности проблемы генезиса государства, подразумевающей сочетание «формального» и «свободного» подходов. Если «формальный» подход позволяет признать государство как фактическое явление, то «свободный» подход создает представление о государстве как «желаемом» явлении, приспособленном «велемием времени» к «потребностям общества» посредством влияния воли человека и воли коллектива на основе целеполагания.

В ходе активного обсуждения в XIX–XX вв. в научных кругах идеи о целесообразности существования государства как политико-правового образования развитию подлежала теория «общественного договора», опирающаяся на взгляды древнегреческих философов Протагора (481–411 гг. до н. э.), Горгия (483–375 гг. до н. э.), Гиппия (460–400 гг. до н. э.), Сократа (469–399 гг. до н. э.), Платона (427–347 гг. до н. э.) и Аристотеля (384–322 гг. до н. э.), указывающих, что переход от племенной организации общества к государству на примере древнегреческих городов-полисов осуществлялся на добровольном начале в целях сохранения

прирожденных (естественных) прав и свобод, необходимости стабилизации общественных, экономических и внешнеполитических отношений, так как принимаемые законы призваны обуздывать отрицательные свойства, присущие людям, а именно зависть, раздоры и взаимное причинение вреда. Развивая принцип целесообразности в теории «общественного договора», голландский мыслитель Г. Гроций (1583–1645 гг.), английские ученые Т. Гоббс (1588–1677 гг.) и Дж. Локк (1632–1704 гг.), французский мыслитель Ж. Ж. Руссо (1712–1778 гг.) указывали на предназначение государства как организации, созданной «разумной природой» человека для гарантирования совместного сосуществования людей путем введения запрета на совершение действий, которые противоречат «самой человеческой природе» и ограничения естественной свободы, присущей людям в период первобытного общества. Государство возникает ввиду необходимости упорядочения отношений между людьми и защиты естественных прав человека, которые дарованы людям самой природой по «естеству» [16, с. 501–510]. Выделяя «природное различие людей», мыслители определяли государство как политический организм, представляющий собой особую форму ассоциации людей, целью которой выступает защита и ограждение народа от внутренней и внешней силы. Полезность государства раскрывается в «Политическом трактате» голландского мыслителя Баруха (Бенедикта) Спинозы (1632–1677 гг.), в котором подчеркивается необходимость обеспечения как самосохранения людей, так и их безопасного существования. Опираясь на рационалистический подход, французский правовед Шарль Луи Монтескье (1689–1755 гг.), подчеркивал полезность позитивных законов, принимаемых государством. Немецкий философ Иммануил Кант (1724–1804 гг.) ориентировал научное познание процесса генезиса государства посредством анализа свободы как состояния человека и общества и роли государства, призванного обеспечить свободное проявление воли человека, совместимое со свободой каждого.

Государство как механизм «универсального обоюдного принуждения» выступает гарантией реализации гармонии и «беспрепятственной реализации свободы индивида на основе нравственности».

Английские мыслители И. Бентам (1748–1832 гг.) и Дж. Остин (1790–1859 гг.), выступая представителями договорной (естественно-правовой) теории, предложили «командную теорию», согласно которой роль государства заключается в достижении общественного блага и общей пользы. В рассуждениях о государстве с точки зрения утилитаризма ученые писали, что полезность государства состоит в достижении человечеством гармонии в индивидуальных и общественных интересах путем определения меры должного поведения лиц, находящихся под его властью, создания гарантий безопасности подданных, принятия законов как средства осуществления сувереном охранительной функции. Немецкий философ права Георг Вильгельм Фридрих Гегель (1770–1831 гг.) писал, что роль государства состоит в закреплении в позитивном писаном праве «меры свободы, как проявления свободной воли, выраженной в нравственности». Немецкий ученый Рудольф фон Иеринг (1818–1892 гг.) указывал на ключевую роль государства как политического «организма», являющегося носителем целей общества, направленных на обеспечение условий общественной жизни и урегулирование общественных отношений, связанных со взаимодействием человека и природы; касающихся непосредственно человеческой деятельности и правовых отношений, непосредственно обеспеченных юридическими предписаниями.

В работах российских правоведов Б. А. Кистяковского (1868–1920 гг.), Н. И. Палиенко (1869–1937 гг.) и Г. Ф. Шершеневича (1863–1912 гг.) подчеркивалась роль государства в осуществлении организованного принуждения, направленного на установление правил и воздействие на волю лица с целью вызвать «сильнейший мотив в пользу требуемого поведения» [17, с. 501–510]. С. А. Муромцев (1850–1910 гг.) и

Н. М. Коркунов (1853–1904 гг.) писали, что с позиции позитивизма государство есть организованная общность, призванная служить охране интересов ввиду особенностей человека, порождающих угрозу жизнеобеспечения. Государство создает правовой порядок путем установления правил, закрепляющих «должные пределы и способы юридической защиты» отношений, предписанных властью и регулирующих «правовой быт народа». Государство обеспечивает справедливый порядок, который предполагает установление баланса интересов в обществе [18, с. 501–510].

Развитие естественных наук предопределило обоснование английским мыслителем Гербертом Спенсером (1820–1903 гг.) в работе «Основание социологии» органической теории происхождения государства, получившей одобрение в работах швейцарского юриста Иоанна Каспара Блунчли (1808–1881 гг.) и французского социолога Рене Вормса (1869–1926 гг.). Жизнь и деятельность человека как биологического существа предполагает организацию и функционирование общества как совокупности биологических организмов. Общество как совокупность биологических (человеческих) организмов претерпевает развитие от простых к сложным формам внутренней организации, в результате которого подобно биологическому организму создаются органы (учреждения, предприятия и т. д.), каждый из которых предназначен для реализации конкретно-определенной функции, направленной на создание условий для благополучного существования человечества.

Резюмируя вышесказанное, стоит отметить, что закономерным этапом по мере эволюции человеческого общества является создание различных форм самоорганизации, включающих коммуну, племя, союз племен и др. Высшей степенью самоорганизации общества признается государство, которое создается в форме политической организации, внутренняя структура которой представлена совокупностью органов, осуществляющих публично-властные (политико-идеологиче-

ские, функционально-регулятивные, правоохранительные, контрольно-надзорные и т. д.) функции, учреждений и предприятий, обеспечивающих поступательное развитие на внутригосударственном и межгосударственном уровнях путем реализации политико-правовых, социально-экономических, культурных, научных и иных социально-значимых публичных, частно-публичных и частных целей и интересов. Характерное для публично-властной организации общества применение методов реализации государственной власти, основанных на сочетании убеждения, соподчинения и принуждения, сопряжено с консолидацией военных, административных, информационных и иных ресурсов, обеспечивающих координированную деятельность внутренних структурных подразделений и осуществление контроля и надзора за их деятельностью [19, с. 9–19]. Государство с помощью права устанавливает норму желательного поведения, нарушение которой создает угрозу наступления негативных последствий, порождающую мотивацию правосознания, предотвращающую (сдерживающую либо исключаящую) правонарушающее поведение.

Государство как политическое образование претерпевает существенные изменения в сфере сущностных характеристик реализации публично-властных отношений с учетом поступательного политико-правового развития общества, сложившихся конкретных исторических условий, социальных и экономических реалий, а также социокультурного развития общества и влияния личностно-деятельностного фактора.

По мере формирования демократического государства содержание функций государства предопределяется целями и интересами общества в целом. Государство обеспечивает реализацию двухсторонней принудительной и обязательной силы, так как принятые им законы становятся обязательными как для народа, так и для органов и лиц, непосредственно осуществляющих государственную власть. Государство в процессе реализации общесоциальной функции способствует снижению уровня социаль-

ной конфликтности в обществе, устанавливая систему государственного управления, предусматривающую гармонизацию «воль» и «целеполагания» представителей различных категорий независимо от расы, национальности, места происхождения, рода деятельности и т. д. В результате построения социального государства в целях претворения принципа «государственного патернализма» государство осуществляет функции, обеспечивающие качество жизни каждого человека, формирует систему мер в сфере социальной защиты населения, создает условия для развития личности.

Формирование правового государства предполагает создание институционально-инструментальных средств юридического воздействия на систему общественных отношений, гарантирующих установление правового порядка, предусматривающего незыблемость прав и свобод человека как высшей ценности и их реализацию на основе принципов социальной справедливости, равенства, свободы, законности и гуманизма, а также недопустимость использования методов насилия и подавления личности в ходе реализации юридической ответственности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Морган Л. Г. Древнее общество или исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации. Ленинград: Изд-во Института народов Севера ЦИК СССР, 1935. 360 с.
2. Юрашевич Н. М., Минько Н. С. Правовая сущность и соотношение категорий «государственное управление», «государственное регулирование» и «правовое регулирование» // Юстиция Беларуси. 2019. № 3 (204). С. 44–48.
3. Мушинский М. А. О соотношении доктрин правового и социального государства и их реализации в российской политико-правовой практике в контексте современных социальных и политических перемен / М. А. Мушинский // Теория государства и права. 2019. № 1 (13). С. 62–70.
4. Рожкова И. Ю. Конституционно-правовые основания реализации демографической функции государства // Теория государства и права. 2021. № 4 (25). С. 216–233.
5. Бредихин А. Л. Идеологемы, мифологемы и идеологические установки в идеологической функции государства // Государственная власть и местное самоуправление. 2021. № 9. С. 16–19.
6. Байтин М. И. Сущность и основные функции государства. Саратов: Заря, 2005. 290 с.
7. Левчук С. В. Современная интерпретация теологической теории образования государства и права с позиции философии права и современных христианско-демократических идей эволюции государства // История государства и права. 2013. № 20. С. 10–15.
8. Платон. Сочинения: в 3 т. / под ред. А. Ф. Лосева и В. Ф. Асмуса. М.: Мысль, 1972. Т. 3. Ч. 2. 324 с.
9. Спиноза. Избранные произведения. Т. 1. М.: Госполитиздат, 1957. 232 с.
10. Кант И. Сочинения: в 6 т. / И. Кант. М.: Мысль, 1964. Т. 3. 799 с.
11. Гегель Г. Философия права. М.: Мысль, 1990. 524 с.
12. Сурия Пракаш Синха. Юриспруденция. Философия права. Будапешт, 1996. 302 с.
13. Величко А. М. Развитие идеи общественного права в трудах Б. И. Чичерина // Правоведение. 1994. № 3. С. 72–78.
14. Петражицкий Л. И. Теория государства и права в свете теории нравственности. М., 2010. 800 с.
15. Дюги Л. Государство, объективное право и положительный закон. СПб., 1901. 102 с.
16. Гоббс Т. Избранные произведения / Т. Гоббс. Т. 1. М.: Мысль, 1964. 747 с.
17. Кистяковский Б. А. Философия и социология права / сост. примеч. В. В. Сапова. СПб: РХГИ, 1999. 800 с.
18. Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. СПб, 1909. 354 с.
19. Авдеева О. А., Авдеев В. А. Стратегические направления правового воздействия в контексте реализации концепции устойчивого развития современного общества // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2022. № 1 (100). С. 9–19.

REFERENCES

1. Morgan L. G. Ancient society or the study of the lines of human progress from savagery through barbarism to civilization. Leningrad: Publishing House of the Institute of the Peoples of the North of the Central Executive Committee of the USSR, 1935. 360 p. (In Russ.)
2. Yurashevich N. M., Minko N. S. The legal essence and correlation of the categories “public administration”, “state regulation” and “legal regulation” // Justice of Belarus. 2019. No. 3 (204). P. 44–48. (In Russ.)
3. Mushinsky M. A. On the correlation of the doctrines of the legal and social state and their implementation in Russian political and legal practice in the context of modern social and political changes / M. A. Mushinsky // Theory of state and law. 2019. No. 1 (13). P. 62–70. (In Russ.)
4. Rozhkova I. Y. Constitutional and legal grounds for the implementation of the demographic function of the state // Theory of state and law. 2021. No. 4 (25). P. 216–233. (In Russ.)
5. Bredikhin A. L. Ideologems, mythologems and ideological attitudes in the ideological function of the state // State power and local self-government. 2021. No. 9. P. 16–19. (In Russ.)
6. Baitin M. I. The essence and main functions of the state. Saratov: Zarya, 2005. 290 p. (In Russ.)
7. Levchuk S. V. Modern interpretation of the theological theory of the formation of the state and law from the perspective of the philosophy of law and modern Christian-democratic ideas of the evolution of the state // History of the state and law. 2013. No. 20. P. 10–15. (In Russ.)
8. Platon. Essays: in 3 vols. / edited by A. F. Losev and V. F. Asmus. M.: Mysl, 1972. Vol. 3. P. 2. 324 p. (In Russ.)
9. Spinoza. Selected works: vol. 1. M.: Gospolitizdat, 1957. 232 p. (In Russ.)
10. Kant I. Works: in 6 volumes / I. Kant. M.: Thought, 1964. Vol. 3. 799 p. (In Russ.)
11. Hegel G. Philosophy of Law. Moscow: Mysl, 1990. 524 p. (In Russ.)
12. Suriya Prakash Sinha Jurisprudence. Philosophy of law. Budapest, 1996. 302 p. (In Russ.)
13. Velichko A. M. The development of the idea of public law in the works of B. I. Chicherin // Pravovedenie. 1994. No. 3. P. 72–78. (In Russ.)
14. Petrazhitsky L. I. Theory of state and law in the light of the theory of morality. M., 2010. 800 p. (In Russ.)
15. Dugi L. The state, objective law and positive law. St. Petersburg, 1901. 102 p. (In Russ.)
16. Hobbes T. Selected works / T. Hobbes. Vol. 1. M.: Thought, 1964. 747 p. (In Russ.)
17. Kistyakovsky B. A. Philosophy and sociology of law. Comp. note. V. V. Sapova / B. A. Kistyakovsky. St. Petersburg: RHGI, 1999. 800 p. (In Russ.)
18. Korkunov N. M. Lectures on the general theory of law. St. Petersburg, 1909. 354 p. (In Russ.)
19. Avdeeva O. A., Avdeev V. A. Strategic directions of legal impact in the context of the implementation of the concept of sustainable development of modern society // Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. No. 1 (100). P. 9–19. (In Russ.)

Информация об авторах:

Авдеева О. А., доктор юридических наук, доцент;
Авдеев В. А., доктор юридических наук, профессор.

Information about the authors:

Avdeeva O. A., Doctor of Law, Associate Professor;
Avdeev V. A., Doctor of Law, Professor.

Статья поступила в редакцию 09.01.2023; одобрена после рецензирования 23.01.2023; принята к публикации 24.03.2023.

The article was submitted 09.01.2023; approved after reviewing 23.01.2023; accepted for publication 24.03.2023.